

Проблема правового определения «религии»

*Маркова Елена Николаевна,
научный сотрудник кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
e_markova@law.msu.ru*

Правовое определение «религии» указывает на объем защиты, который предоставляет та или иная правовая система человеку или религиозным объединениям, заявляющим, что их свобода религии нарушена. В статье анализируются основные подходы, используемые в судебных решениях, в которых поднимался вопрос об определении «религии» и рассматриваются ключевые проблемы правовой дефиниции «религии».

Ключевые слова: религия, свобода вероисповедания, религиозные объединения, религиозные убеждения, судебная практика, правовые позиции судов.

THE PROBLEM OF THE LEGAL DEFINITION OF RELIGION

*Markova Elena N.
Research Scientist of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)*

The legal definition of religion indicates the level of protection provided by a legal system to an individual or religious associations claiming that their freedom of religion is violated. The article analyzes the main approaches used in court judgments concerning the issue of the definition of religion and reviews the key issues of the legal definition of religion.

Keywords: religion, freedom of belief, religious associations, religious convictions, judicial practice, legal positions of courts.

В большинстве международных и региональных документах по правам человека¹, хотя и гарантируется свобода религии или свобода вероисповедания, попытки дать определение термину «религия» не предпринимаются. Пожалуй, среди всех международных документов можно выделить Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий и убеждений², в которой международными усилиями были перечислены основные права, охваты-

ваемые свободой религии в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах.

Тем не менее можно констатировать, что термин «религия» до сих не определен в международном праве. Эта же особенность характерна и для национальных правовых систем: конституции большинства государств провозглашают и гарантируют свободу религии (свободу вероисповедания) как фундаментальное право человека, но сам термин «религия» остается неопределенным³. «Наиболее очевидным является значение самого термина “религия” для определения правомерности заявления о праве на свободу религии... Сложность состоит в том, что формулировки почти неизбежно приводят к угрозе дискриминации религиозных групп, оказывающихся на границе определения»⁴.

¹ См., напр.: Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; Статьи 1, 4, 19 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.; Протокол, касающийся статуса беженцев, принятый 31 января 1967 г.; Статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Статья 12 Американской конвенции о правах человека 1969 г.; Статья 8 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. // СПС «Гарант».

² Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981 G.A. Res. 36/55, U.N. GAOR, 36th Sess., Supp. No. 51, at 171, U.N. Doc. A/36/684 (1981))// URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

³ См., напр.: I Поправка Конституции США; Статья 4 Основного Закона ФРГ; Статьи 25–28 Конституции Индии; Статья 20 Конституции Японии; Статья 16 Конституции Испании; и мн. др. // URL: <https://worldconstitutions.ru/>

⁴ Дурем К. Свобода религии и убеждений: законы, влияющие на структуризацию религиозных общин. Справочный

Право исповедовать религию или придерживаться убеждений в самом широком понимании включает в себя огромное разнообразие сфер жизнедеятельности человека, действия или бездействия которого вдохновлены или продиктованы религией и (или) убеждениями. Даже самое обычное приземленное поведение человека может обрести духовную составляющую. Правовое определение религии указывает на объем защиты, который предоставляет та или иная правовая система человеку или религиозным объединениям, заявляющим, что их свобода религии нарушена.

Религия может включать в себя групповую идентичность (например, как национальность) или добровольную аффилиацию (например, как политическую, так и социальную группы), она также охватывает огромный спектр человеческих убеждений, деятельности и проявления веры. Что одни верующие сочтут тривиальным вопросом, приверженцы же других религиозных убеждений воспринимают как беспрекословные требования, достойные мученической смерти. Еще большие осложнения привносят в эту гремучую смесь культурные традиции, имеющие исторически религиозные корни.

Пожалуй, в подавляющем большинстве работ авторы проводят правовой анализ содержания и проблем реализации свободы религий, но избегают серьезное обсуждение проблемы дефиниции «религии».

Р.А. Подопригора приводит многочисленные примеры, иллюстрирующие «необъятность и сложность» юридического определения религии и в национальном законодательстве, и в международных правовых актах и приходит к выводу о невозможности и нецелесообразности законодательного закрепления данного понятия⁵.

С.А. Бурьянов предлагает вообще отказаться от применения этого термина в системе права: «...так как правового определения “религии” не существует и создать его невозможно, то данный термин в юриспруденции должен быть заменен на более широкий (например, мировоззрение) и применяться единообразно в соответствии с требованиями современной юридической техники»⁶.

С. Феррари, осознав невозможность и бесполезность правового определения религии, предложил, ссылаясь на внутренне устройство Италии, где это было бы приемлемо, искать не столько определение, сколько «парадигму», «достаточно всеобъемлющую... но не строго ограничительную». Такая парадигма должна быть

получена в результате «исследования правовой системы» во всей ее целостности и будет «использоваться для разграничения между религиозными конфессиями и другими социальными институтами»⁷.

А.В. Пчелинцев связывает невозможность дать дефиницию «религии» с отсутствием в современных религиозно-философских дискуссиях универсального определения религии, которое бы охватывало все религиозные направления современной культуры⁸.

Действительно, среди специалистов в области философии и религиоведения до сих пор ведутся очень оживленные дебаты относительно того, может ли «религия» быть определена⁹. Сложно сказать, сколько точно существует определений религии, в литературе встречаются данные в несколько сотен таких попыток дать дефиницию, и каждое такое авторское предложение претендует на решение проблемы новым и уникальным способом. Тем не менее споры не утихают, и до сих пор ни по одному философскому определению религии авторы не пришли к консенсусу¹⁰.

И если у ученых есть возможность развивать дискуссию о том, является ли термин «религия» безнадежно неопределяемым, то у судей такой роскоши нет. Как отмечает А.В. Пчелинцев: «Между тем определенность термина “религия” имеет исключительное значение для практики реализации свободы вероисповедания, поскольку производными от этого феномена являются самые разнообразные проявления религиозной жизни, подчас весьма не простые для уяснения, порождающие фундаментальные трудности при попытке классифицировать то или иное мировоззренческое течение как религиозное. Не случайно на практике суды и иные субъекты применения права нередко сталкиваются с вопросом, что следует понимать под религией. Например, в каждой религии существуют свои специфические формы коллективных (групповых) практик, включающих в себя набор мистических обрядов и ритуалов. И если исходить из узкого понимания религии, то неизбежно и узкое понимание признаков религиозного объединения. Это приводит к ограничению религиозных практик и чревато дискриминацией отдельных религиозных объединений, принадлежащих, как правило, к религиозным меньшинствам либо новым религиям. По этой причине

документ БДИПЧ 1999/4. С. 22 // URL: <http://www.osce.org/odihr/16698?download=true#p4>

⁵ См. подр.: Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. С. 45–80.

⁶ Бурьянов С.А. Проблема правового определения религии как ключевой вопрос поиска современного определения и содержания свободы совести. Глава V // Свобода совести: проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: Мир, 2012. С. 1040–1041.

⁷ Брельо Ф.М., Мирабелли Ч., Онида Ф. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право. М.: Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея, 2008. С. 111.

⁸ Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М.: Юриспруденция, 2012. С. 28.

⁹ См., напр.: Alston W.P. Definition of “Religion” // Encyclopedia of Philosophy 140–45. New York: Macmillan, Paul Edwards ed., 1967; The Pragmatics of Defining Religion: Contexts, Concepts And Contests / Jan G. Platvoet & Arie L. Molendijk eds. Leiden; Boston: Brill, 1999; Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 437.

¹⁰ Wilson B.C. From the Lexical to the Polythetic: A Brief History of the Definition of Religion // What Is Religion?: Origins, Definitions, and Explanations. Leiden–Boston: Brill, 1998. P. 141–142.

современные исследователи по-разному, а порой диаметрально противоположно, объясняют и оценивают деятельность различных объединений граждан, построенных на религиозно-философских, эзотерических, магических и прочих практиках. Не только ученые, но и практические работники, например, не всегда могут прийти к единому мнению о мировоззренческой природе последователей Порфирия Иванова, Космического разума, Звенящих кедров России и других подобных объединений граждан¹¹.

Особо остро стоит перед судьями проблема определения религиозных убеждений по делам о предоставлении убежища и статуса беженца по религиозным основаниям (если есть «хорошо обоснованные опасения подвергнуться преследованиям по причинам исповедания религии»), независимо от того, предлагает ли Конвенция о статусе беженцев 1951 г. определение или нет. Другим ярким примером является Европейский Суд по правам человека, которому может потребоваться определить смысл термина «религия» в целях толкования ст. 9 Европейской конвенции по правам человека.

Так, в Великобритании от признания организации «религиозной» зависит, будет ли она освобождена от уплаты налогов. В США суды иногда должны рассмотреть вопрос, допустимо ли государственное финансирование некоторых организаций в соответствии с конституционным запретом об «установлении религии». В соответствии с французским Законом об отделении Церкви от государства 1905 г. (с последующими изменениями и дополнениями)¹², если организация признается религиозной уполномоченным органом, то она может претендовать на получение определенных привилегий по французскому законодательству. Но в процессе принятия решений суды сталкиваются с точной формулировкой в Законе: «Республика не признает... любую религию» (ст. 2). Таким образом, с одной стороны, государство предоставляет дополнительные возможности для признанных религий, но, с другой стороны, государство отмечает, что не должно признавать религию. Это французская «совершенно правовая шизофрения» существует, но менее очевидна и в других странах¹³.

Имеются ли такие полномочия или нет, в реальной жизни судебные и иные органы государственной власти вынуждены иногда принимать решения о том, что признавать религией в конкретном случае. Это происходит прежде всего при рассмотрении следующих вопросов:

— является ли объединение «религиозным» в целях предоставления статуса юридического лица, в том числе для получения налоговых льгот или ограничения личной ответственности учредителей;

— есть ли у гражданина «религиозные» убеждения при получении статуса «отказника» от военной службы или медицинского вмешательства по соображениям религиозных убеждений;

— может ли освободить человека от исполнения требований законодательства закона, если они вступают в противоречие с религиозными требованиями (например, сикх-мотоциклист освобождается от требования носить шлем, поскольку носит тюрбан, или разрешается мусульманский или еврейский ритуальный забой скота).

Таким образом, наиболее серьезные и концептуальные заблуждения судей в определении «религии» могут появиться из благих намерений, но также и из-за ошибочных предположений о том, что религия означает с их личной точки зрения или с точки зрения ученых, а не с точки зрения, как религиозная дискриминация и религиозные преследования фактически практикуются.

Кроме того, на законодательном и судебном уровне такая оценка деятельности в разных странах может приводить к абсолютно разным выводам (и, следовательно, мерам) и так или иначе к достаточно несхожим правовым ситуациям, не позволяющим найти тот минимальный общий знаменатель, который необходим для того, чтобы сформулировать, например, «общеевропейское» определение, устраивающее по меньшей мере страны с близкой позицией, и подписавшие Европейскую конвенцию о правах человека¹⁴.

Правовое определение религии указывает на объем защиты, который предоставляет та или иная правовая система человеку или религиозным объединениям, заявляющим, что их свобода религии нарушена. Так, например, определение религии, основанное на идее служения (поклонения) «Богу» или «Создателю», вполне подходит с точки зрения христианства, иудаизма и ислама, однако оставляет буддистов или даосистов за пределами конституционной защиты¹⁵.

¹¹ Пчелинцев А.В. Указ. соч. С. 27–28.

¹² Закон о разделении церквей и государства от 9 декабря 1905 г. (фр. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat) использует французский термин "culte" как общий термин для «религии» // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749>

¹³ Gunn T.J. The Complexity of Religion and the Definition of "Religion" in International Law // Harvard Human Rights Journal. 2003. No. 16. P. 191. URL: http://www.academia.edu/14170556/The_Complexity_of_Religion_and_the_Definition_of_Religion_in_International_Law

¹⁴ Брольо Ф.М., Мирабелли Ч., Онида Ф. Указ. соч. С. 110–111.

¹⁵ На примере судебной практики Верховного Суда США можно проследить, как постепенно происходит переход от признания религией только теистических убеждений к расширительному распространению конституционной гарантии и на нетеистические религии и даже идеи светского гуманизма. Так, в 1933 г. в деле «США против Макинтош» об отказе присяги на основании требований религиозной совести (пацифистских убеждений) при вступлении в гражданство США судья Хьюз указал: «Сущностью религии является вера в связь человека с Богом, предполагающая обязанности, высшие по сравнению с теми, которые вытекают из любых человеческих отношений... Невозможно говорить о религиозной свободе, оценивая должным образом ее фундаментальное и историческое значение, не признавая веры в высший долг человека по отношению к воле Бога». См.: United States v. Macintosh, 283 U.S. 605 (1931).

И уже спустя 28 лет, в 1961 г., в деле «Торкасо против Уоткинса» об отказе Верховный Суд США отметил: «Среди исповедуемых

Проанализировав судебную практику, можно выделить следующие основные подходы, используемые в судебных решениях, в которых поднимался вопрос об определении «религии»¹⁶:

1) субъективно-функциональный подход.

В рамках этого подхода религия рассматривается с индивидуальной позиции заявителя. Играет ли та или иная система убеждений такую же функциональную роль в жизни верующего? Верит ли сам заявитель в субъекты или объекты, которые лежат в основе его веры? Соответственно, первое необходимое условие — это искренняя вера заявителя, и лишь потом вопрос: функционирует ли эта система верований как религия в жизни заявителя?

Этот подход можно проиллюстрировать двумя классическими кейсами из практики Верховного Суда США по делам об отказе от военной службы по религиозным соображениям.

В деле «США против Сигера»¹⁷ (1965 г.) рассматривался вопрос о распространении применения закона о праве на отказ от военной службы по религиозным убеждениям и на лиц, имеющих такие светские убеждения, которые «являются искренними и существенными и занимают в жизни их носителей место, сравнимое с тем, которое занимает в жизни религиозных людей традиционная вера в Бога»¹⁸. Поэтому задача уполномоченного органа состоит в том, чтобы решить, являются ли убеждения искренними и религиозными «в своей системе представлений о картине мира» и субъективным пониманием самого заявителя.

В соответствии с решением Верховного Суда США критерием религиозной веры является «искреннее и исполненное значения убеждение, занимающее в жизни его обладателя место, аналогичное тому, на котором стоит Бог у людей, за которыми признается право на умолчание в подобных случаях».

в этой стране религий есть и такие, которые не проповедуют традиционной веры в существование Бога. Это — буддизм, даосизм, этическая культура, светский гуманизм». Судья Блэк отметил: «Мы вновь и вновь подтверждаем, что ни штат США, ни федеральное правительство не могут конституционным путем заставить человека исповедовать веру или неверие в какие-либо религии... Не могут согласно Конституции быть приняты законы или установлены требования в поддержку всех религий, но против неверующих, равно как и недопустимо поддерживать религии, основанные на вере в существование Бога, в отличие от религий, основанных на иных убеждениях». См.: *Torcaso v. Watkins*, 367 U.S. 488, 495 (1961).

¹⁶ См. подр.: Beamann L. *Defining religion: the Promise and the Peril of Legal Interpretation // Law and Religious Pluralism in Canada* / ed. by R. Moon. Vancouver : UBC Press, 2008. P. 193 ; Ahdar R., Leigh I. *Religious Freedom in the Liberal State*. 2nd edition. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 145–155.

¹⁷ *United States v. Seeger* 380 U.S. 163 (1965).

¹⁸ Закон США «О всеобщей военной подготовке и службе» освобождает от военной подготовки и службы в Вооруженных силах тех лиц, которые сознательно выступают против участия в войне в любой форме по религиозным убеждениям. Заявитель Сигер не отождествлял себя с той или иной религиозной организацией, но сознательно возражал против участия в войне на основании собственных убеждений. Сигер заявил, что он обладает религиозной верой в этические убеждения, которые не позволяют ему участвовать в войне.

Верховный Суд Соединенных Штатов постановил, что освобождение от военной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не может быть зарезервировано только для тех, кто исповедует соответствие моральным директивам высшего существа, но также и для тех, чьи взгляды на войну проистекают из «искренней и содержательной веры», которая занимает в жизни своего обладателя место, параллельное тому, которое наполняет Бог тех верующих, которые обычно получали освобождение от военной службы. Задача судов в рамках этого теста состоит в том, чтобы определить, является ли верование религиозным в «собственной системе взглядов заявителя».

Этот подход был подтвержден и расширен спустя несколько лет в деле «Уэлш против США»¹⁹ (1970 г.), которое было посвящено вопросу, распространяется ли статус отказника по мотивам совести на всех, чья совесть под влиянием глубоких моральных, этических или религиозных убеждений «будет причинять им непрерывные страдания, если они позволят себе стать орудием войны».

Отказник заявил о своих пацифистских взглядах, которые он тем не менее не признавал «религиозными в традиционном смысле» и которые были сформированы после прочтения исторической и социологической литературы²⁰. Большинство судей тем не менее назвали взгляды заявителя религиозными в том смысле, как это понимается в законодательстве. Ссылка на «свою систему представлений о картине мира» позволяет использовать этот главный аргумент и определить, являются ли взгляды того или иного лица религиозными, ответив на вопрос, играют ли эти взгляды «роль религии» и выполняют ли они «функцию религии» в жизни этого лица²¹.

Следует, однако, отметить, что позднее Верховный Суд США в деле «Висконсин против Йодера» четко обозначил свою позицию и указал, что философские взгляды и личные убеждения, даже будучи искренними, не подпадают под защиту I Поправки к Конституции США²².

Тем не менее субъективно-функциональный подход неоднократно и заслуженно критиковался. Во-первых,

¹⁹ *Welsh v. United States*. United States Supreme Court 398 U.S. 333 (1970)

²⁰ Эллиотт Уэлш ходатайствовал об освобождении от военной службы по соображениям совести, однако отказался подписать обязательное заявление о том, что он против участия в войне из-за своих религиозных убеждений, потому что не хотел утверждать или отрицать веру в Бога. Уэлш заявил, что он по соображениям совести отказывается участвовать в войне, в которой гибнут люди, поскольку считает, что лишение жизни является неправильным, и что он предпочел бы отправиться в тюрьму, чем служить в армии.

²¹ *United States v. Seeger*. 398 US 333, 339 (1970).

²² *Wisconsin v. Yoder*. 406 US 205, 215-16 (1972). Заявители Джонас Йодер, Уоллес Миллер и Адин Ютзи, последователи религии амишей и традиционной жизни амишей, были обвинены штатом Висконсин в нарушении требования о том, чтобы родители отправляли детей в возрасте до 16 лет в школу.

подход содержит в себя тавтологию: чтобы узнать, играют ли взгляды «роль» или выполняют «функцию» религии в жизни заявителя, нужно в первую очередь знать, а что такое религия²³. Во-вторых, подход опасен своим чрезмерно широким толкованием: границы «религиозного» и «нерелигиозного» стираются и практически любой набор искренних убеждений может подпадать под определение «религиозные», и в конечном счете все зависит от судебного усмотрения. В-третьих, конечно, не выдерживает критики использование понятия «искренности» (или подлинности) в рамках этого подхода, которую невозможно ни доказать, ни опровергнуть;

2) сущностный подход.

Как следует уже из названия, этот подход предполагает определение религии через установление ее сущности и основных содержательных характеристик. Суды разрабатывают рамки для более систематического изучения систем уже существующих и хорошо известных вероучений. «Религия» проверяется специальным тестом из нескольких критериев путем сопоставления религиозных и нерелигиозных систем убеждений и выявления вариаций, по которым они различаются. Эти же критерии могут быть применены и к новым системам верований для определения религиозного (или нерелигиозного) статуса верований.

Это подход «определения религии по аналогии» демонстрируют два примера из судебной практики США и Австралии.

Пример № 1. В деле «Малнак против Йоги» (1979 г.) Апелляционный суд Соединенных Штатов третьего округа подтвердил решение нижестоящего суда, в соответствии с которым преподавание в пяти государственных средних школах Нью-Джерси курса по выбору под названием «Наука творческого интеллекта — трансцендентальная медитация» (SCI/TM) представляет собой введение религии в государственных средних школах в нарушение Первой поправки к Конституции США²⁴. Суд счел, что имеются достаточные доказатель-

ства религиозной деятельности и подтвердил решение Окружного суда запретить преподавание курса SCI/TM в государственных средних школах Нью-Джерси.

Судья Арлин Адамс первым разработал тест религии: в своем совпадающем мнении по делу «Малнак против Йоги»²⁵ он выделил факторы, на которые следует обращать внимание, и подчеркнул, что, хотя необходим гибкий подход, «важно иметь некоторые объективные руководящие принципы, чтобы избежать правосудия ad hoc»²⁶.

Несколько лет спустя тест был официально подтвержден мнением большинства Третьего окружного апелляционного суда США в деле «Африка против Пенсильвании» (1982 г.) и получил свое название как «тест Африки»²⁷.

В этом деле заявитель-заключенный утверждал, что он имеет право на защиту своих религиозных убеждений, и требовал предоставить в тюрьме специальную диету (сырую пищу) в соответствии с идеями организацией под названием «Движение» («MOVE»)»²⁸. Суд определил, что движение не является защищаемой религией, поскольку оно не касается «фундаментальных и первостепенных вопросов» и не было «всеобъемлющим по своему характеру».

Согласно тесту Африки, суды должны основываться на трех критериях для сравнения данной системы верований с традиционными или принятыми религиями и ответить на три вопроса:

а) решает ли система верований «фундаментальные и первостепенные вопросы», имеющие отношение к глубоким и неразрешимым проблемам, которые среди прочего касаются жизни и смерти, правильного и неверного, добра и зла;

вание курса SCI/TM в государственных средних школах на основе Положения о непризнании Первой поправки к Конституции США. В число истцов входили налогоплательщики, родители детей, посещавших школы, где преподавался курс, священнослужитель и организация «Американцы, Объединенные за отделение Церкви от государства».

Исполнительный совет Всемирного плана — американский фонд творческой интеллигенции Соединенных Штатов Америки и различные органы и должностные лица системы образования утверждали, что их деятельность носит нерелигиозный характер. Однако после анализа учебника, использованного для курса, содержания учения SCI/TM и характера церемонии Пуджи суд пришел к выводу, что SCI/TM представляет собой форму «религии» для целей Первой поправки.

²⁵ Malnak v. Yogi. 592 F. 2d 197, 207–08 (3d Cir. 1979) (Adams, J., concurring in the judgment).

²⁶ Malnak v. Yogi. 592 F. 2d at 207–10 (Adams, J., concurring in the judgment).

²⁷ Africa v. Commonwealth of Pennsylvania. 62 F.2d 1025, 1032 (3d Cir. 1982).

²⁸ Фрэнк Африка, будучи последователем организации «Движение» («MOVE»), обжаловал запрет решения Окружного суда, постановившего, что власти штата не обязаны в соответствии с Первой поправки предоставлять ему специальную диету, состоящую полностью из сырых продуктов. Заявитель утверждает, что есть что-либо кроме сырых продуктов было бы нарушением его «религии». Окружной суд постановил, что организация «Движение» занимается исключительно «концепциями здоровья и возвращения к упрощенной жизни» и больше похожа на «социальную философию», чем на религию.

²³ Sadurski W. On Legal Definitions of “Religion” // Australian Law Journal. 1989. No. 63. P. 836.

²⁴ Курс «Наука о творческом интеллекте — трансцендентальная медитация» (SCI/TM) был предложен в качестве факультатива в пяти средних школах Нью-Джерси в 1975–1976 учебном году. Этот курс преподавали преподаватели, прошедшие подготовку в организации «Исполнительный совет Всемирного плана», занимающейся распространением учения SCI/TM, которое заключается в убеждении, что «чистый творческий интеллект является основой жизни и что посредством процесса трансцендентальной медитации студенты могут в полной мере ощутить потенциал своей жизни». Процесс трансцендентальной медитации «опирался на использование, во время медитации, звуковой помощи, известной как “мантра”». Согласно SCI/TM, медитирующие студенты должны присутствовать на церемонии, называемой «Пуджа», чтобы получить свою мантру. Эти церемонии проводились вне школьных помещений в воскресенье, длились от одного до двух часов и требовали, чтобы студенты стояли или сидели перед столом, в то время как учитель пел песнопение на санскрите и делал подношения обожествленному «гуру Дев».

Ряд заявителей возбудили разбирательство в окружном суде Соединенных Штатов Нью-Джерси с целью запретить препода-

б) представляет ли эта «религия» всеохватывающую систему верований. Религии не ограничиваются одним вопросом или учением, а «состоят из чего-то большего, чем ряд изолированных, несвязанных идей»;

в) имеются ли в наличии «структурные характеристики» — «формальные и внешние признаки», такие как службы, церемонии, духовенство, документы или тексты, праздники и другие подобные проявления, связанные с известными религиями. При этом отсутствие этих структурных характеристик не является определяющим, а больше вспомогательным критерием. Именно этот критерий подвергся наибольшей критике, хотя сам тест в свое время и получил в целом высокую оценку.

Применив эти три критерия, Апелляционный суд Соединенных Штатов третьего округа постановил, что требования заявителя не подпадают под защиту I поправки, поскольку «мышление заявителя является скорее продуктом светской философии, чем религиозной ориентации». Убеждения заявителя основаны как на личных представлениях (например, утверждение о том, что сыроедение — это «здоровый» образ жизни), так и на идеях общественного объединения «Движение» (например, утверждение о том, что «Движение» — это «революционная» организации, выступающая «против всего неправильного»), а не духовно-религиозных верований.

На протяжении почти двух десятилетий тест Африка был единственным систематическим критерием для определения судами того, являются ли системы верований религиозными. Однако в деле «Соединенные Штаты против Мейерса» (1996 г.) Десятый окружной апелляционный суд США пошел еще дальше и разработал еще один тест²⁹.

Мейерс был обвинен в двух преступлениях, связанных с владением марихуаной и торговлей ею, однако заявил, что Соединенные Штаты не могут преследовать его за эти преступления, потому что его владение и распространение марихуаны является юридически защищенным религиозным поведением как «преподобного» «Церкви марихуаны». Таким образом, перед судом стоял вопрос: являются ли идеи Церкви марихуаны религией?

Тест Мейерса в значительной степени опирается на Африку и представляет собой его расширенную версию, которая разбивает анализ на пять вопросов о наличии следующих положений в системе верований:

а) высшие фундаментальные идеи — это экзистенциальные (о восприятии жизни и смерти), онтологические (о самовосприятии), телеологические (о цели жизни), космологические (о месте во Вселенной) вопросы;

б) метафизические убеждения — абстрактные размышления о том, что есть причина причин, начало

начал, сопровождающиеся верой в другие измерения, другой мир;

в) морально-этическая система — положения, которые предписывают «правильное» поведение, дают представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, а также налагают определенные обязанности на верующего;

г) комплексность (системность, всеохватывающий характер) убеждений — иерархическая система взглядов, ценностей, которые дают ответы на все или почти все вопросы;

д) «амуниция» религии — внешние атрибуты, такие как:

— основатель — проповедник, учитель, божество;

— важные письменные источники (священные писания) — молитвы, мантры, догматы и проч.;

— место сбора верующих и коллективного исповедания религии — церковь, мечеть, пирамиды, синагоги и проч., а также святые природные места (источники, реки, горы, леса и др.);

— хранители знания — священнослужители, монахи, шаманы и прочие «просветленные», в чью задачу входит также передача религиозного опыта и обучение;

— церемонии и ритуалы, которые, как правило, прописаны (литургии, проповеди и др.);

— структура религиозной организации — иерархия учителей, духовенства и т.д.;

— религиозные праздники — памятные даты («святые» дни, месяцы, недели);

— диета или пост — требования или ограничения в питании в определенное время;

— требования к внешнему виду (одежде) — манера, в которой нужно поддерживать свой внешний вид;

— распространение (воспроизводство) вероучения — прозелитизм (стремление обратить других в свою веру), пропаганда религиозных убеждений и деятельность в рамках «миссии».

Установив, что убеждения Мейерса не достигают уровня религии ни по одному из критериев, суд в определенной степени полагался на факторы, которые являются общими знаменателями каждой религии, обсуждаемой в прецедентном праве, и большинства религий, известных суду. Опасность такого подхода заключается в том, что он может быть слишком ограничительным и не учитывать новые и развивающиеся формы религий. Суд осознает этот риск и возможность того, что новая религия может быть *suī generis*: настолько отличной от всех известных форм вымерших и существующих религий, что она не соответствует ни одному из критериев, перечисленных в решении. При этом суд проявлял надлежащую осторожность и не рассматривал вопросы искренности убеждений заявителя и не основывается на выводе о том, что Мейерс придумал фиктивную религию, чтобы избежать судебного преследования.

Если сравнить эти два теста, то можно отметить, что в тесте Мейерса два из трех критериев теста Африка

²⁹ United States v. Meyers. 906 F. Supp. 1494 (D. Wyo. 1995).

остаются относительно нетронутыми — системность и структурные характеристики религии, хотя теперь выявлены и перечислены все десять формальных признаков — атрибутов религии.

Отличия двух тестов можно проследить в трех других критериях теста Мейерса. Так, тест Мейерса разделяет первый критерий теста Африки «фундаментальные и высшие вопросы» религии на два отдельных критерия, которые должны учитываться судом при определении религиозного статуса системы верований: высшие фундаментальные идеи и морально-этическая система. Но самое важное различие между двумя тестами — это критерий «метафизические убеждения» теста Мейерса, который отмечает системы верований, затрагивающие трансцендентные идеи за пределами физического и чувственного мира как наиболее вероятные «религии». И хотя ни один из критериев не является самостоятельным, включение «метафизических убеждений» в качестве определяющего фактора теста Мейерса отсекает с точки зрения права такие системы убеждений, основанные на физическом, рациональном мире, как светский гуманизм или атеизм.

Пример № 2. Обсуждение проблемы определения религии можно найти также в деле «*Церковь Новой веры против Комиссара по налогу с заработной платы*» (1983 г.). Это так называемое Дело саентологов было рассмотрено Верховным Судом Австралии в контексте законодательного положения, предусматривающего освобождение от налогообложения «религиозных организаций»³⁰.

Церковь новой веры, более известная как саентология, оспорила решение Комиссара (уполномоченного) по налогу с заработной платы, который постановил, что саентология не является религией для целей этого освобождения. В то же время судьи, рассматривавшие это дело, четко заявили, что, по их мнению, обсуждение определения религии в соответствии с законодательством будет иметь более широкое применение. Верховный Суд Австралии постановил, что Церковь саентологии справилась с задачей демонстрации своей религиозности³¹, при этом судьи руководствовались следующими критериями.

Судьи Мэйсон ЭйСиДжей и Бреннан Джей применили тест, состоящий из двух пунктов: религия должна состоять из: во-первых, веры в сверхъестественное существо, вещь или принцип (и это позволяет признавать не только теистические религии, но нетеистические, например, буддизм); и во-вторых, принятия канонического поведения для того, чтобы придать силу этой вере (этот критерий требует демонстрации связи между верованием и деятельностью, мотивированной этой верой).

Религия не должна рассматриваться как мошенническая и вне категории религии просто потому, что есть утверждения, что основатель создал обманым путем, если есть доказательства искренности верующих.

По их мнению, неправильно фокусироваться на первостепенных фундаментальных вопросах, это трактует религию слишком широко. Наоборот, надо больше обращать внимание на фундаментальные ответы, имеющие сверхъестественные идеи в своей основе. Критерий комплексности или системности верований, напротив, значительно сужает понятие религии, поскольку зачастую верования предлагают частичные и несовершенные ответы на фундаментальные проблемы, поэтому было бы неправильно исключать их из числа «религий». При этом внешние атрибуты и ритуалы, как правило, очень распространены, но их отсутствие не должно играть фатальную роль при определении религии.

Судьи Уилсон и Дин Джей Джей приняли похожий подход определения религии по аналогии со ссылкой на признанные религии. Такие показатели будут меняться с течением времени, и относительная важность каждого критерия может различаться в зависимости от конкретного случая. В своем суждении они изложили некоторые из наиболее важных признаков, включая идеи и/или практики, признанные с верой в сверхъестественное. К другим признакам относятся представления о месте человека во Вселенной и его отношении к сверхъестественному, представления о модели или нормах поведения и идентифицируемая группа, которая воспринимает себя как религиозную.

С одной стороны, такой подход, основанный на сверхъестественной, божественной или духовной концепции религии, существенно сужает возможность для новых верований, поскольку не все «религии» подпадают под этот критерий. Так, например, не является религией с этой точки зрения американское Этическое движение (также называемое Движение этической культуры, этического гуманизма или просто этической культуры) — «этическое, образовательное и религиозное движение, которое подчеркнуто «религиозно» в своем подходе к разработке гуманистических этических кодексов и религиозных обрядов и практики»³², равно как и новые идеи так называемого секулярного христианства. С другой стороны, сущностный подход критикуют, наоборот, за слишком широкую трактовку религии. Можно найти примеры идеологий, последователи которых с особым, почти «религиозным» рвением преследуют свои высшие цели (победа пролетариата, эмансипация женщин), но ключевое слово здесь «почти», все же остаются светскими по своей сути³³.

Успешность сущностного подхода также зависит от трудности выбора перечня религий для сравнения

³⁰ Church of the New Faith v Commissioner of Pay-roll Tax (Vict). (1983) 154 CLR 120.

³¹ Это решение повлияло на судебную практику Новой Зеландии и Канады, где суды воспользовались таким же критерием религии.

³² URL: <http://www.nysec.org/what>

³³ Sadurski W. Op. cit. P. 838–839; Ahdar R., Leigh I. Religious Freedom in the Liberal State. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 152.

и критериев, по которым проводится сравнение. Частично отвечая на этот вызов, нередко предлагается расширить категорию «религии», включив в нее все утверждения, даже те, которые возникают из секулярного чувства правильного и неправильного, а не только из религиозного. Но упоминание термина «религия» («вероисповедание») в текстах конституций недвусмысленно говорит о необходимости конституционной защиты именно религии, и, таким образом, требует от судей проводить различие между религиозными и нерелигиозными притязаниями;

3) обходящий проблему дефиниции подход (на примере Европейского Суда по правам человека).

Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) зачастую подвергается критике из-за того, что практически игнорирует проблему определения «религии» с точки зрения права³⁴. Более того, долгое время ЕСПЧ и Комиссия по правам человека (далее — Комиссия) предпочитали при возможности обращаться к другим статьям Европейской конвенции о защите прав человека (далее — ЕКПЧ), тем самым обходя ст. 9 ЕКПЧ. Такой подход можно проследить в практике ЕСПЧ до 1993 г., когда был рассмотрен вопрос непосредственно о нарушении ст. 9 ЕКПЧ в деле «Коккинакис против Греции»³⁵. Несмотря на то что с тех пор практика ЕСПЧ по ст. 9 существенно расширилась, Суд, как правило, рассматривает дела по обращениям религиозных объединений и их членов по вопросам возможного ограничения исповедания религии и обращает внимание прежде всего на то, можно ли считать действия заявителя проявлением его (ее) религиозных убеждений (исповеданием религии).

До определенного времени не возникало необходимости дать четкое определение термину «религия»³⁶. Сам Суд в одном из своих решений указал на то, что «в его задачу, разумеется, не входит обязанность решать in abstracto, можно ли считать некий свод убеждений и связанных с ними обычаев религией»³⁷.

В контексте такой сдержанности ЕСПЧ трудно сделать конкретный вывод о наличии какого-то подхода Суда к определению того, что является «религией». Можно, однако, проанализировать дела, в которых ЕСПЧ признал нарушения прав заявителей, исповедующих различные религии, по ст. 9 ЕКПЧ или отказался применять эту статью Европейской конвенции.

ЕСПЧ прямо или косвенно признал, что гарантии ст. 9 Конвенции применяются³⁸:

³⁴ См., напр.: Evans C. Freedom of Religion Under the European Convention on Human Rights (chapter 4). Oxford: Oxford University Press, 2001. 222 p.

³⁵ Kokkinakis v. Greece, 25 May 1993, Series A no. 260-A.

³⁶ Мердок Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека: пособие по правам человека Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 27.

³⁷ Пункт 79 «Кимля и другие против России» / Kimlya and others v. Russia. nos. 76836/01 and 32782/03, ECHR 2009.

³⁸ Обзор подготовлен по: Руководство по статье 9 Конвенции — свобода мысли, совести и религии / Guide on Article of the European Convention on Human Rights: Freedom of thought, conscience

а) к «основным» или «древним» мировым религиям, существовавшим на протяжении тысячелетий или нескольких столетий, таким как:

— алевизм (Cumhuriyetçi Eğitim ve Kültür Merkezi Vakfı v. Turkey; İzzettin Doğan and Others v. Turkey);

— буддизм (Jakobski v. Poland);

— различные христианские конфессии (например, Svyato-Mykhaylivska Parafiya v. Ukraine; Savez crkava "Riječ života" and Others v. Croatia);

— различные формы индуизма, в том числе движение Харе Кришны (Kovaļkovs v. Latvia; Genov v. Bulgaria);

— различные разновидности ислама (Hassan and Tchaouch v. Bulgaria; Leyla Şahin v. Turkey), включая ахмадизм (Metodiev and Others v. Bulgaria);

— иудаизм (Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France; Francesco Sessa v. Italy);

— сикхизм (Phull V. France; Jasvir Singh V. France);

— даосизм (X. против Соединенного Королевства, решение Комиссии от 18 мая 1976 г.);

б) религиозным движениям более позднего происхождения (новым или относительно новым религиям), таким как:

— аунизм Мандаром (Association des Chevaliers du Lotus d'Or v. France);

— движение Бхагвана Шри Раджниша, известное как движение Ошо (Leela Förderkreis e.V. and Others v. Germany; Mockutė v. Lithuania);

— Церковь Объединения преподобного Мун Сунь Мена (Nolan and K. v. Russia; Boychev and Others v. Bulgaria);

— мормонизм или Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (The Church of Jesus Christ of Latter-Day Saints v. the United Kingdom);

— движение Раэльских (F.L. v. France);

— неоязычество (Ásatrúarfélagið v. Iceland);

— религия «Санто-Даймэ», ритуалы которой предусматривают применение галлюциногенного вещества, известного как «аяхуаска» (Fränklin-Beentjes and CEFLU-Luz da Floresta v. the Netherlands);

— Свидетели Иеговы (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria; Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia);

в) различным последовательным и искренним философским убеждениям, таким как:

— атеизм (Angeleni v. Sweden, решение Комиссии);

— пацифизм (Arrowsmith v. the United Kingdom, доклад Комиссии);

— принципиальное отрицание военной службы (Bayatyan v. Armenia);

— веганство и противодействие использованию продуктов животного происхождения или испытаниям на животных (W. v. the United Kingdom, решение Комиссии);

and religion. Council of Europe/European Court of Human Rights, 2018//URL:https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_9_ENG.pdf

— возражение против аборт (Knudsen v. Norway, решение Комиссии; Van Schijndel and Others v. the Netherlands, решение Комиссии);

— мнение врача об альтернативной медицине, представляющее собой форму проявления медицинской философии (Nyussönen v. Finland, решение Комиссии);

— убежденность в том, что брак является пожизненным союзом между мужчиной и женщиной и отказ от гомосексуальных союзов (Eweida and Others v. the United Kingdom);

— приверженность светскости (Lautsi and Others v. Italy; Hamidović v. Bosnia and Herzegovina).

Конечно, то, что считается «мировыми» религиями, сразу воспринимается как системы убеждений, подпадающие под защиту, и аналогично рассматриваются другие разновидности этих вероисповеданий. Более древние религии и религиозные движения более позднего происхождения квалифицируются таким же образом.

Можно также констатировать, что ЕСПЧ в целом демонстрирует нежелание дифференцировать религиозные убеждения от иных убеждений благодаря терминологии ЕКПЧ «мысль, совесть, религия» (и «религия или убеждения» в п. 2), что предполагает потенциально широкие рамки применения ст. 9³⁹. Действительно, кажется, что с такой формулировкой статьи нет особой необходимости определять отдельно, являются ли убеждения именно религиозными или нет. Но в соответствии с п. 2 ст. 9 ЕКПЧ нет такого права, как исповедание «мысли» или «совести», речь идет о свободе исповедания религии или убеждений. В этой связи какие-то разъяснения Суда по разделению этих понятий и определению «религии» были бы излишними.

Статья 9 применяется к религиозным течениям, движениям и доктринам независимо от того, официально ли государство-ответчик признает их в качестве «религий». Если предположить обратное, то можно считать, что государство может исключить их для защиты ст. 9, отказавшись признать их, а такая оценка государства легитимности религиозных убеждений или способы их выражения несовместима с обязанностью государства проявлять нейтралитет и беспристрастность.

В практике ЕСПЧ до сих пор нет ясного ответа на вопрос о том, имеет ли право на защиту в соответствии со ст. 9 ЕКПЧ деятельность, которая полностью или частично основана на убеждениях или философии, но

которая при этом приносит прибыль⁴⁰. В этом контексте определение саентологии как «религии» является яблоком раздора среди европейских государств. Комиссия конкретно не рассматривала этот вопрос, поскольку рассматриваемые заявления в любом случае были неприемлемы по другим причинам⁴¹.

В деле «Кимля и другие против России», например, возник вопрос, является ли Саентологическая церковь «религией». В тех случаях, когда европейский консенсус относительно религиозного характера какой-либо организации (в этом деле — саентологии) не достигнут, Суд, «осознавая свою субсидиарную роль», опирается на позицию, выработанную национальными властями. В деле, касающемся отказа российских властей зарегистрировать Саентологическую церковь в качестве юридического лица, суд заявил, что в его задачу не входит абстрактное решение вопроса о том, можно ли считать совокупность верований и связанных с ними практик «религией» по смыслу ст. 9. В данном случае местный Центр саентологии, который первоначально был зарегистрирован как нерелигиозное образование, в конечном счете был распущен на том основании, что его деятельность носит «религиозный характер». Использование этого довода для закрытия центра было достаточным, чтобы Суд счел, что настоящее дело должно быть рассмотрено в свете ст. 9⁴².

В другом случае ЕСПЧ еще раз подтвердил, что для Европейского Суда нет необходимости определять, является или нет саентология религией, поскольку он может в данном вопросе основываться на решении властей Российской Федерации. Аналогичное вмешательство было частично основано на религиозоведческой экспертизе, в ходе которой был сделан вывод о том, что деятельность группы-заявительницы не носит религиозного характера. Однако Суд отметил, что вмешательство имело место во исполнение законодательного положения, которое применяется исключительно для религиозных организаций (положение закона, устанавливающее специальный 15-летний выжидательный период, которое применялось лишь к религиозным организациям), и поэтому жалоба подлежит рассмотрению с точки зрения ст. 9 Конвенции⁴³.

³⁹ Личные убеждения должны отвечать двум критериям: убеждения должны: 1) «иметь определенную степень убедительности, серьезности, последовательности и важности»; 2) не должны противоречить уважению человеческого достоинства. Другими словами, убеждения должны «соотноситься с важностью и существенным аспектом человеческой жизни и поведения», а также они должны стоить того, чтобы их защищали в европейском демократическом обществе (см.: Пункт 36 «Кэмпбэлл и Козанс против Соединенного Королевства» // Campbell and Cosans v. the United Kingdom. no 13590/88, ECHR 1992).

⁴⁰ Company X. v. Switzerland ; Kustannus OY Vapaa Ajattelijä AB and Others v. Finland ; Cumhuriyetçi Eğitim ve Kültür Merkezi Vakfı v. Turkey ; Association Sivananda de Yoga Vedanta v. France.

⁴¹ X. and Church of Scientology v. Sweden, Commission decision ; Church of Scientology and Others v. Sweden, Commission decision ; Scientology Kirche Deutschland e.V. v. Germany, Commission decision. Тем не менее, по крайней мере, в первом и третьем из трех упомянутых выше случаев Комиссия, как представляется, косвенно согласилась с тем, что Церковь саентологии является «религиозной группой».

⁴² Кимля и другие против России, § 79–81 Kimlya and Others v. Russia, nos. 76836/01 and 32782/03, ECHR 2009 ; Церковь Саентологии Москвы против России, § 64 (Church of Scientology of Moscow v. Russia, no. 18147/02, 5 April 2007).

⁴³ Церковь Саентологии Санкт-Петербурга и другие против России, § 32 (Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, no. 47191/06, 2 October 2014).

Не менее показательны дела, в которых ЕСПЧ не нашел нарушения свободы религии. Вопрос о том, является ли движение Викка «религией», так и остался открытым. Более того, если возникают сомнения в отношении какой-либо «религии», заявителя могут попросить доказать, что конкретная «религия» действительно существует. В этом деле заключенный требовал включить его в тюремный реестр в качестве приверженца религии «Викка». Комиссия постановила, что в тех случаях, когда такая запись в реестре влечет за собой конкретные привилегии и возможности для того, чтобы соответствующее лицо могло исповедовать свою религию, разумно требовать определения этой религии, однако заявитель не представил никакой информации для установления объективного существования такой религии⁴⁴.

В компетенцию ЕСПЧ не входит возможность давать оценку правомерности религиозных притязаний или ставить под сомнение обоснованность или относительные достоинства толкования конкретных аспектов убеждений и религиозных практик. Суд неоднократно отмечал, что «нет смысла вдаваться в подробности вопроса о природе и важности индивидуальных убеждений, так как для одного человека почитается святым, может быть абсурдом или преданным анафеме другим, и никакой юридический или логический аргумент не может быть приведен, чтобы поставить под сомнение суждения верующего о том, что индивидуальные убеждения или религиозные практики являются важным элементом его религиозного долга. Однако это не препятствует Суду делать фактические выводы о том, являются ли религиозные притязания того или иного заявителя истинными и искренними»⁴⁵.

Признание религиозного объединения (церкви) не является обязательной предпосылкой или условием реализации свободы религии. С этой точки зрения в принципе религий в мире может существовать столько, сколько и людей, поскольку свобода религии включает в себя не только коллективную составляющую, но рассматривается как индивидуальное право человека.

В деле «*Masaev против Молдавии*» местный суд признал виновным в отправлении религии, не признанной государством, и наложил штраф, после того, как полиция вошла в частное жилое помещение, где он и другие мусульмане совершали молитву, и разогнала собравшихся. Европейский Суд по правам человека согласился с необходимостью регистрации религиозных организаций, однако указал, что это не допускает применения наказания к гражданам — членам незарегистрированного религиозного направления за молитву или иное выражение своих религиозных взглядов. Такие действия со стороны государства, по решению суда,

равносильны исключению религиозных меньшинств, которые официально не зарегистрированы государством, и диктату со стороны государства относительно того, во что люди могут верить⁴⁶.

Все попытки дать правовое определение религии с учетом ее эволюционной природы всегда сопряжены с рисками, судам приходится выбирать между опасностью дать слишком узкую или слишком широкую дефиницию.

Если в интересах защиты верующих всех возможных форм религии и видов верований определение будет чересчур широким, то термин «религия» вполне может быть растянут до неузнаваемости. Опасность здесь заключается в том, что определение будет охватывать все виды взглядов, философий, убеждений и образа жизни. Приверженцы этих взглядов, философий, убеждений и образа жизни тогда смогут претендовать на конституционную защиту всех своих «религиозных» актов.

Однако если в интересах сохранения гибкости судебной практики для включения новых религий и исключения философских и иных убеждений определение остается расплывчатым, то термин «религия» может приобретать различные значения в зависимости от пристрастий конкретного суда. Опасность здесь заключается в том, что суд по своему усмотрению сможет манипулировать определением, чтобы включить убеждения, с которыми он согласен, в то время как другой суд позже может также манипулировать определением, чтобы исключить убеждения, с которыми он не согласен.

Представляется, что если выбирать «между двух зол», то наименьшим все же является расширительный подход к определению религии. Любое определение быстро устаревает и фактически ограничивает свободу вероисповедания. Как отметил Верховный Суд Италии в своем решении о признании сайентологической религии, гораздо лучше «не ограничивать определением всегда широкую область религиозной свободы, которая по самой своей природе может быть и так ограничена»⁴⁷.

Вряд ли может быть утешением тот факт, что процент реальных споров, затрагивающих проблему определения религии, на практике очень мал. Ожидаемо, что наибольшее количество судебных дел можно найти в государствах англосаксонской-правовой системы, когда европейские суды, в том числе и Европейский Суд по правам человека, когда сталкиваются с задачей определения религии, элегантно умалчивают и предпочитают «страусиный подход».

Общей современной тенденцией, пожалуй, для всех государств является появление «фиктивных религий» и новых религиозных движений, которые требуют кон-

⁴⁴ X. v. the United Kingdom, no. 7291/75, Commission decision of 4 October 1977, DR 11.

⁴⁵ Skugar and Others v. Russia (dec.), no. 40010/04, 3 December 2009.

⁴⁶ Masaev v. Moldova, no. 6303/05, 12 May 2009.

⁴⁷ The Italian Supreme Court Decision on Scientology (October 8, 1997) // URL: <http://www.cesnur.org/testi/SCIE.HTM>

ституционных привилегий, но напоминают пародии на существующие известные религии, нередко выдуманные с целью противодействия влиянию существующих религий на политику и образование (например, Церковь невидимого розового единорога, Миссионерская церковь копимизма, Церковь недомудреца, дискордианизм и др.).

Конечно, было бы неумудро основываться только на принципе самоопределения, когда речь идет уже о злоупотреблении правом. Должна существовать граница, за которой некая практика не становится религией потому только, что заявитель называет ее таковой.

В деле «Кавано против Бартелт» (2014 г.) заключенный из штата Небраска (США), заявлявший о своей принадлежности к последователям Летающего Макароного Монстра (ЛММ), проиграл в суде, куда обращался с жалобой на сотрудников тюрьмы, не предоставивших ему условий для отправления Пастафарианского культа. «Суд пришел к заключению, что ЛММизм не является религией в том значении, которое принято в соответствующих федеральных законах и догмах конституционного права. Это скорее пародия, нацеленная на то, чтобы развить дискуссию о науке, эволюции и о месте религии в образовательных процессах. Это очень важные вопросы, и ЛММизм несет в себе серьезные аргументы, но это не означает, что сатирическая уловка, придуманная кем-то для споров, заслуживает законодательной защиты как религия»⁴⁸.

В похожем немецком деле (2017 г.) Верховный Суд Брандербурга постановил, что пастафариане (Kirche des Fliegenden Spaghettimonsters Deutschland e.V.) Германии не могут быть религиозной организацией, поскольку «существенной особенностью мировоззрения является последовательная система мыслей, которая всесторонне охватывает вопросы о сущности и смысле мира и о существовании человека в мире и к производным от него суждениям о ценности», а объединение «преследует по уставу и своему выступлению в общественных местах цель, напротив, заниматься сатирическими воззрениями, которые воспринимаются как нетерпимые...»⁴⁹.

Однако при расширительном подходе к определению религии, к сожалению, зачастую «шарлатанство это цена, которую приходится платить за религиозную свободу» или «не бывает розы без шипов»⁵⁰.

Так, бельгийское дело, рассмотренное уголовным судом Гента (2012 г.), демонстрирует слабость аргументации судов при рассмотрении дел о фиктивных религиях. Владелец небольшого бельгийского кафе был осужден за несоблюдение запрета на курение, однако владелец заведения отказался платить штраф в размере 1650 евро и сослался на свободу религии: он утверждал, что является членом «Единственной и универсальной церкви курильщиков Бога»⁵¹ (Enige en Universele Rokerskerk van God), само кафе следует рассматривать как молитвенный дом или часовню упомянутой веры, а курение — как религиозный обряд. Суд заявил, что ответчик «очевидно не уважает правила, которые должны соблюдаться в общих интересах», и счел ссылку обвиняемого на свободу вероисповедания «свидетельством высокомерия и презрения»⁵².

Одним из решений этой проблемы является формулирование некоторых общих критериев для определения того, что представляет собой религия. Например, в Европе ЕСПЧ требует, чтобы убеждения «достигли определенного уровня убедительности, серьезности, сплоченности и важности», с тем чтобы иметь право на защиту в соответствии со ст. 9 Европейской конвенции о правах человека. Необходимо также иметь возможность доказать, что религия действительно существует («идентифицируемость»), чтобы ссылаться на религиозную свободу⁵³.

Однако даже такие общие критерии иногда могут иметь чрезмерно ограничительные последствия или, по крайней мере, приводить к разногласиям. По этой причине становится более распространенной стратегия суда, когда это возможно, просто исходить из предположения о вмешательстве в свободу религии и оценивать законность такого вмешательства в свете норм об ограничении этого права.

Так, Конституционный суд Бельгии рассматривал дело (2010 г.), в котором заявитель якобы по религиозным убеждениям выступал против производства биотоплива, находя его разрушительным для наиболее уязвимых сообществ в мире, и требовал признать неконституционным закон, обязывающий нефтяные компании смешивать определенный процент биотоплива со своим ископаемым топливом.

⁴⁸ *Cavanaugh v Bartelt*. US District court for the District of Nebraska. 4:14CV3183 (D. Neb. Dec. 29, 2014).

⁴⁹ URL: <https://hpd.de/artikel/olg-brandenburg-entscheidet-gegen-spaghettimonster-14669>

Для сравнения: в России религиозная группа «Русская Пастафарианская Церковь Макароного Пастриархата» зарегистрирована 23 декабря 2016 г. в Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве. См.: Уведомление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве № ВХ. 89763 от 23 декабря 2016 г. // URL: <http://www.rpcmp.ru>

⁵⁰ *Church of the New Faith v Commissioner of Pay-roll Tax (Vict)*. (1983) 154 CLR 120.

⁵¹ Церковь курильщиков — не просто плод воображения владельца кафе. Она была основана в 2001 г. голландским телевизионным продюсером телевидения Эйсбаутс (Eijsbouts), который называет себя «папой» или «курильщиком» (Rooksteker) и утверждает, что его движение имеет все признаки религии. Веб-сайт церкви разъясняет: для того чтобы стать членом, люди должны отправить записку с 5 евро и рукописную версию «клятвы курильщиков» в штаб-квартиру церкви. Впоследствии человек получает членскую карточку, которая якобы «дает право» религиозно курить «в любом месте и в любое время» // URL: <http://ww5.rokerskerk.nl>

⁵² См. подп.: Vrieling J. *Defining and Divining Religion* // URL: <https://strasbourgobservers.com/2012/11/22/defining-and-divining-religion/>

⁵³ См., напр.: *Campbell and Cosans v. the UK*, § 36; *Lautsi and others v. Italy*, § 58; *Jakóbski v Poland*, § 44.

В своем Постановлении Конституционный суд Бельгии просто обошел вопрос о том, являются ли убеждения заявителя «религиозными», а пришел к следующему выводу: «...даже если предположить, что оспариваемое положение закона влечет за собой вмешательство в свободу совести и вероисповедания, эта мера тем не менее надлежащим образом обоснована» в свете своей законной цели (охрана окружающей среды) и отсутствия несоразмерных последствий. Суд также обратил внимание, что заявитель фактически «не был вынужден наполнять топливный бак своего транспортного средства биотопливом», поскольку мог «использовать транспортное средство, которое не приводится в движение бензином или дизельным топливом»⁵⁴.

Представляется, что уголовному суду Гента, равно как и всем судам по аналогичным делам, следовало бы придерживаться такого же подхода: даже если предположить, что владелец кафе может сослаться на свободу религии, наказание все равно будет оправ-

данным с учетом законной цели и соразмерности запрета.

Тем не менее, пожалуй, на два вопроса судам еще, возможно, предстоит ответить.

Во-первых, как быть, если заявитель утверждает о своей религиозности, но при этом не принадлежит ни к одной из религий? Например, известно, что культура Японии отличается тесным взаимовлиянием всех имеющихся религий, и в зависимости от жизненных обстоятельств японцы могут поступить по тем или иным религиозным правилам.

Во-вторых, в настоящее время набирает обороты увлечение медитацией и другими духовными практиками. Есть ли разница между религиозностью и духовностью? И как бы с тем, кто называет себя «метафизическим верующим» или «духовным искателем»?

Поскольку «религия» является постоянно эволюционирующей концепцией, можно сделать вывод о том, что суды могут толковать ее только в рамках конкретного исторического и географического контекста, при этом накапливая и учитывая сравнительно-правовой опыт определения «религии».

⁵⁴ Цит. по: Vrieling J. Op. cit.

Литература

1. Брольо Ф.М. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / Ф.М. Брольо, Ч. Мирабелли, Ф. Онида. М.: Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея, 2008. 437 с.
2. Бурьянов С.А. Проблема правового определения религии как ключевой вопрос поиска современного определения и содержания свободы совести. Глава V / С.А. Бурьянов // Свобода совести: проблемы теории и практики; под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: Мир, 2012. С. 1039–1041.
3. Мердок Дж. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Пособие по правам человека Совета Европы / Дж. Мердок. Воронеж: Элист, 2014. 163 с.
4. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / А.В. Пчелинцев. М.: Юриспруденция, 2012. 248 с.

References

1. Ahdar R. Religious Freedom in the Liberal State / R. Ahdar, I. Leigh. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. 528 p.
2. Doe N. Law and Religion in Europe: a Comparative Introduction / N. Doe. New York: Oxford University Press, 2011. 306 p.
3. Gunn T.J. The Complexity of Religion and the Definition of "Religion" in International Law / T.J. Gunn // Harvard Human Rights Journal. 2003. No. 16. URL: http://www.academia.edu/14170556/The_Complexity_of_Religion_and_the_Definition_of_Religion_in_International_Law
4. Sadurski W. On Legal Definitions of "Religion" / W. Sadurski // Australian Law Journal. 1989. No. 63. P. 834–843.